

сущее, и изо всех сил устремись к соединению с Тем, Кто выше¹⁶ всякой сущности и познания. Неудержимым и абсолютным из себя и из всего иступлением,¹⁷ все оставивший и от всего освободившийся, ты безусловно будешь возведен к пресущественному сиянию божественной тьмы.¹⁸

2. Смотри, однако же, чтобы никто из непосвященных¹⁹ об этом не услышал. Таковыми я называю привязанных к сущему, воображающих, что ничего сверх сущего сверхсущественно не существует, но полагающих, что своим собственным разумом они способны ведать "Положившего тьму покровом Своим" (2 Цар. 22, 12; Пс. 17, 12). Если выше таких²⁰ оказываются божественные тайноучения, то что и говорить о еще менее причастных к тайнам, которые лежащую над всем Причину изображают как последнее из сущего и утверждают, что Она ничем не превосходит создаваемых ими безбожных многообразных форм. Подобаает, между тем, Ей²¹ как всеобщей Причине приписывать все качества сущего и еще более подобаает их отрицать, поскольку Она превышает всего суща; и не надо при этом считать, что отрицание противоречит утверждению,²² так как Она намного первичней и выше умалений, выше всякого и отрицания, и утверждения.

3. Так, божественный Варфоломей говорит ведь,²³ что и велико богословие, и мало, и Евангелие и пространно и велико, но при этом и кратко. Мне кажется, он совершенным образом понимал, что и многословесна благая Причина всего, и малоречива, и даже бессловесна настолько, что не имеет ни слова,²⁴ ни мысли по причине того, что все Она сверхсущественно превосходит, и неприкрыто и истинно изъясняется одним тем, кто нечистое все и чистое превзойдя, и на все и вся-

---

гали в книге "О божественных именах".

¹⁶ 4 К простоте высшей всякой единицы, А о том, как неведомым образом устремляться к Богу, и в пятой главе книги "О божественных именах" говорится, и здесь немного найдешь.

¹⁷ 5 Неудержимым из-ступлением он называет выход из всякой связи, – так, чтобы ничто никакой связью не удерживало – ни с самим собой, ни с чем-либо тварным.

¹⁸ 6 И здесь он назвал совершенную непостижимость тьмою.

¹⁹ 7 Заметь, что непосвященными он называет людей, непричастных таинствам, объятых и удерживаемых чувственным и воображающих, что выше сущего вообще ничего нет. Конечно же, он тут же снисходительно говорит о совершенно невежественных людях. И заметь, что он отдельно говорит о непросвещенных и отдельно о непосвященных, т. е. непосвященных в таинства.

²⁰ 8 Перед этим он сказал об уверовавших в имя Христово, но не пришедших в совершенный разум, соизмеряющих истину со своим представлением и не знающих разницы между сущим в собственном смысле слова и сущим омонимически, между сущностями и Тем, Кто выше сущего и потому Сверхсущий. Ведь такие люди как непосвященные полагают, будто та мрачная тьма поистине свойственна Высочайшему, и считают ее тем сиянием, которое у нас покрывает Бога и скрывает Его от всеобщего обозрения. Этим поистине страдают и многие из нас, ибо не знают, что безмерный свет всякое зрение потемняет. Если и среди нас находятся таковые, что и говорить об идолопоклонниках, совершенно всем таинствам непричастных и изваяниями изумленных! Собственно-сущим называется умственное, чувственное же сущим называется омонимически, не в собственном смысле слова. Слова "выше таких" указывают на верующих, удерживаемых тленными.

²¹ 9 Как существующей всецело богоподобно, и нисколько не существующей сверхсущественно. Она ведь и утверждение, и отрицание, поскольку оба они с полным правом применяются к божественному величию. Что же представляют собой катафатические утверждения и апофатические отрицания и что отрицательные суждения, и здесь объясняется, в особенности в третьей главе, и в книге "О божественных именах" различным образом мы пространно изложили.

²² 10 В применении к Богу отрицания не противоречат утверждениям, ибо Бог выше и всякого отрицания, и утверждения. Прочтя в книге "О небесной иерархии" вскоре после начала.

²³ 11 Сделай и отсюда вывод, что не поддельны эти сочинения великого Дионисия. Вдобавок к тем изречениям некоторых из современников апостолов, которые он вспомнил в предыдущих словах, теперь подобным же образом он приводит изречения божественного Варфоломея, как показывает слово «говорит». Ведь если бы тот учил устно, он сказал бы «говорил». Отметь, что он приводит изречение святого Варфоломея, в каком смысле богословие и велико и мало.

²⁴ 12 Имеется в виду – выражающего ее природу во-вне. То же надо разуметь и о мысли.